

КОММУНИКАТИВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ КОММУНИКАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ МЫСЛИ XX В.

А.В. Назарчук

Кафедра социальной философии
Философский факультет

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Ломоносовский пр-т, 27/4, Москва, Россия, 119991

Автор прослеживает основные этапы становления понятия коммуникации. На первом этапе коммуникация связывалась с передачей информации, на втором — с созданием той или иной человеческой общности и телеологией взаимопонимания, на третьем — с процессом, формирующим общество, с со-творением, сохранением-поддержанием и преобразованием социальных реальностей. Анализ собственно философских аспектов проблемы коммуникации представлен в статье такими именами, как М. Бубер, К.-О. Апель, Ю. Хабермас и Н. Луман.

Ключевые слова: коммуникация, информация, общество, взаимопонимание, социальная теория, теория коммуникации, философия коммуникации.

Коммуникация — одно из тех понятий, которые в XX в. переместились с периферии в центр философской дискуссии. Данный процесс обусловлен и новизной интерпретации, и новой сферой применения этого понятия. В прошлом разнообразные смысловые производные от латинского слова *communis* («общий») не раз становились смыслообразующими социальными понятиями. Это и «причастие» (*communio*) в христианстве, и «коммуна», «коммунизм» — в социальных движениях Нового времени.

«В своей первичной греческой форме (*κοινωνία*) и латинском переводе (*communio*) это слово означало участие в каком-либо совместном деле, но преимущественно и в наибольшей степени — в каком-то политическом союзе», — пишет А. Тойнби. Слова *κοινωνία*, *communio* означали общение, совместную жизнь и, можно сказать, издревле выражали самую суть понятия общества. Формируя свое представление об обществе, античные мыслители обращались к нему, конструируя идеальную «коммуну» и беря в качестве исторического прототипа возникающую на новом месте небольшую колонию. В Новое время с помощью понятия коммуны формулировалось представление о модели разумной экономической и культурной практики общежития (с полемическим акцентом против сферы частного, парти-

кулярного). В XIX в. это обобщение идеально моделируемого общественного устройства ассоциировалось с понятием коммунизма, означая тип универсального общественного устройства, опирающегося на равенство и справедливость.

В XX в. возникают новые понятия: «коммуникация», «речевая коммуникация», «коммуникативное действие», «коммуникативное поведение», «коммуникативная революция», «коммуникативистика», «коммуникативные дисциплины», «теория коммуникации» и т.п., черпая свой изначальный смысл из бихевиористски и психологически интерпретированной практики. Исследование социальных моделей, которые должны быть «совершенными и справедливыми», было дискредитировано как идеологически окрашенное, а понятие коммуникации — в противовес философской дискуссии о нормах и идеальных моделях общества — в ряде философских концепций сумело заявить о себе как о методологической основе для исследования практических процессов передачи и обработки социальной информации, формирования и изучения общественных связей на макро- и микроуровне.

Тем не менее, и сегодня эти понятия все еще остаются относительно новыми, недостаточно артикулированными ни в философском, ни в научном, ни в общесемантическом измерении. В социальных науках эта область социально-научного знания получила определение Communication или Communication Studies (теория коммуникации). Однако вплоть до Н. Лумана понятие коммуникации никогда не входило в тезаурус основных социологических понятий, оставаясь в предметной области психологии, лингвистических наук и средств массовой информации.

В становлении современной западной теории коммуникации можно выделить несколько этапов, или «поколений», привнесших свои новации в понимание феномена коммуникации. Несмотря на то, что исследования, которые мы сегодня относим к коммуникативным, проводились на протяжении всего XX в. в рамках различных дисциплин, после Второй мировой войны одновременно с развитием информационных наук и технологий стали оформляться принципиально новые подходы к изучению феномена коммуникации. Характерным для этих подходов было рассмотрение коммуникации как передачи информации, причем необходимыми составляющими этого процесса признавались источник информации, сообщение, получатель информации, канал передачи и шум. Пример — математическая модель коммуникации Шеннона и Вивера, описывающая коммуникацию как процесс передачи информации от одного источника к другому. Модель получила широкое распространение как модель передачи информации (information transmission model) и обусловила математический и кибернетический крен в теории коммуникации. И до сего дня, несмотря на критику линейного, однонаправленного характера коммуникации в этой интерпретации, данная модель широко используется в коммуникативной теории и на практике.

В теории коммуникации, разрабатывавшейся в 50—60-х гг. в русле постбихевиоризма, постепенно происходит «психологизация» понятия коммуникации, когда она все больше начинает рассматриваться как межличностная коммуникация.

Заметный вклад в развитие этого направления вносят антропологи, психологи, психиатры и психотерапевты. В их теоретических построениях коммуникация предстает прежде всего как взаимодействие, влияние на которое оказывает каждый из его участников. Коммуникация есть не просто передача и прием информации, но создание некоей общности, определенной степени взаимопонимания между участниками, предполагающего необходимость обратной связи, взаимного наложения сфер личного опыта, особенностей генерирования смысла в коммуникативном взаимодействии.

Как отмечает один из современных теоретиков Роберт Крейг, активно возникающие в этот период кафедры межкультурной коммуникации еще испытывают сильное влияние со стороны представителей психологических наук и бихевиоризма, и проходит некоторое время, прежде чем межличностная коммуникация самоопределяется как отдельная от психологии дисциплина.

Следующий этап в становлении теории коммуникации связан с рассмотрением коммуникации как социального процесса. Социальность коммуникации первоначально осмысливалась исходя из коммуникативной практики. Внимание исследователей привлекало ее не просто интерактивный, но транзактивный характер, заключающийся в том, что субъекты коммуникации являются отправителями и получателями сообщения не последовательно, а одновременно и что любой коммуникативный процесс включает в себя, помимо настоящего, непременно и прошлое, а также проецируется в будущее. Процесс общения является континуальным и бесконечным, и границы «коммуницирования» не всегда можно четко определить.

В рамках этого подхода коммуникация, общение вообще — не механический процесс, не просто средство для достижения определенных целей. Коммуникация есть процесс, формирующий общество. Коммуникация — это социальный процесс со-творения, сохранения-поддержания и преобразования социальных реальностей.

В самом фундаментальном смысле коммуникация есть состояние человеческого бытия, способ человеческого существования, основополагающий социальный процесс, в котором люди воспроизводят и преобразуют социальные миры. Коммуникация в этом смысле есть сама жизнь, и, по известному выражению Поля Вацлавика, *one cannot not communicate* (человек один не может не вступать в коммуникацию).

Теоретики, разделяющие взгляд на коммуникацию как на социальный процесс, относят себя к различным школам и направлениям в области исследования коммуникации. Эти школы и направления представлены сегодня весьма широко: кроме теории систем (Луман), это социальный конструкционизм, символический интеракционизм, диалогизм, социолингвистика, этнография коммуникации, конверсационный анализ (*conversation analysis*), дискурсивный анализ, прагматика, теория координированного согласования смыслов (*coordinated management of meaning*), теория социального взаимодействия — и это далеко не полный перечень.

В поле зрения социальных исследователей, занимающихся коммуникацией, попали такие блоки социально значимых проблем, как информационные процессы

в обществе, их закономерности, специфика, средства и формы передачи и хранения социальной информации, социальная семиотика и семантика, управление социальной организацией и субъективным поведением, коммуникативные технологии и ряд других.

Все перечисленные школы и направления объединяет ряд общефилософских положений во взглядах на коммуникацию, получивших название «социальных подходов к коммуникации» — они рассматривают коммуникацию как социальное явление и не представляют возможности ее анализа вне контекста социума.

Философия долгое время воспринимала коммуникацию как сугубо практическую проблему. Первые подходы к ней как предмету исследования пока только извлекали его из-под наслоений традиционных философских проблем. Одним из первых к проблематике коммуникации обратился Э. Гуссерль, рассматривавший ее как проблему взаимовосприятия *Alter* и *Ego*, — но он делал это в рамках сугубо гносеологической проблемы intersубъективности.

Гносеологический подход был характерен и для Э. Кассирера, исследовавшего символические формы человеческой коммуникации, не проблематизируя процесс коммуникации в целом. Л. Витгенштейн говорил о «языковых играх», но рассматривал их не в аспекте коммуникационных проблем, а в лингвосемантическом ключе. Наиболее отчетливо проблема интерпретации и взаимопонимания артикулировалась в концепции языковой прагматики Ч. Пирса, но решал он ее опять же лишь в контексте лингво-философского анализа языка и речи.

Философские исследования XX в. неизбежно затрагивали проблему коммуникации, даже когда обращались к смежным предметам.

М. Вебер, разрабатывая подходы к анализу социального действия, переместил внимание целого поколения социологов с вопроса о языковой, коммуникативной интеракции на проблемы социокультурных интеракций. Потребовалось два поколения, чтобы Ю. Хабермас дополнил теорию социального действия концепцией коммуникативного действия.

Сами культурологи, непосредственно сталкиваясь с границами, существующими в процессе межкультурной коммуникации, до поры до времени занимались сугубо историческими задачами интерпретации культурных смыслов, герменевтикой и этнологией, обходя вниманием философские аспекты коммуникации. Но и здесь очевидные лакуны были к концу века закрыты теоретиками коммуникации культур, среди которых Э. Левинас, Ю. Лотман, В. Библер.

Одним из первых к философским аспектам коммуникации обратился М. Бубер.

Коммуникация была осмыслена им в свете феномена диалогизма, с этико-метафизической позиции. Я и Ты, подчеркивал Бубер, имеют особое бытийственное значение. Коммуникация между Я и Ты не может описываться как явление, как Оно. Она вообще не поддается описанию, а может быть только пережита. Философы, мыслившие в русле диалогизма, выявили особый статус коммуникации, не описываемой привычным языком вещной онтологии. Они открыли коммуникацию как несводимую ни к чему иному особую реальность. Но они были далеки от того, чтобы выводить отсюда какие-либо социально-философские следствия.

Движение в этом направлении началось, когда в 50-е и 60-е гг. XX в. философы обратились к развивающимся научным исследованиям проблем коммуникации.

Опираясь на лингвистическую теорию речевых актов Серла и Остина и теорию языковой прагматики Ч. Пирса, немецкий философ К.-О. Апель задался кантовским вопросом об условиях возможности коммуникации. Таким условием, замечает Апель, является наличие идеальных априорных норм коммуникации. Философ в трансценденталистском ключе развивает положение об идеальном коммуникативном сообществе, сообществе всех возможных участников коммуникации, к которому апеллирует каждая действительная коммуникация. В отличие от него реальное коммуникативное сообщество является эмпирическим, по необходимости несовершенным воплощением идеального сообщества.

Идеи Апеля подхватил и развил его младший современник Ю. Хабермас, разработавший теорию коммуникативного действия.

Хабермас трансформировал теорию действия Вебера исходя из того, что фундаментальная характеристика социального действия — не целерациональность, а его направленность на взаимопонимание. В центре внимания философа оказывается коммуникативная рациональность, которая принципиально отличается от стратегической рациональности, т.е. целерациональности. С позиции коммуникативной рациональности партнер по коммуникации никогда не рассматривается как средство, в то время как позиция стратегической рациональности исходит из обратного.

Не принимая трансцендентализма Апеля, Хабермас трактует идеальные нормы коммуникации как универсальные и общезначимые, составляющие телеологический фундамент коммуникативных практик локальных жизненных миров.

Хабермас сформулировал в окончательном виде универсально-прагматические требования к речевому высказыванию и коммуникативному действию, без которых невозможен процесс коммуникации: это требования понятности, истинности, правдивости и нормативной правильности высказываний.

Хабермасу удалось органично интегрировать в теорию коммуникативного действия множество современных философских концепций, в частности системную теорию, дискурсивную этику и установку на социальную критику (проводившуюся представителями Франкфуртской школы). Интерес к проблеме коммуникации приобрел на почве немецкой философии характер традиционной для Германии систематической основательности. Перечисленные философы поставили коммуникацию в основание своих философских систем.

Однако только Никлас Луман решился пойти столь далеко, чтобы идентифицировать понятие коммуникации с понятием общества и тем самым отождествить теорию коммуникации с социальной теорией.

Коммуникация определяется Луманом как специфическая операция, характеризующая исключительно социальные системы. Для Лумана общество как система определяется не некой сущностью или состоянием (как сообщество людей, связь индивидов и т.д.), а операцией, которая его производит и воспроизводит, а именно, коммуникацией. Под коммуникацией Луман понимает не передачу не-

коего смыслового содержания от одного индивида к другому или от передатчика к преемнику, а «некое исторически-конкретно протекающее, зависимое от контекста событие». Это единый акт, который самостоятелен и самодостаточен как единое целое. Коммуникация является операцией, в ходе которой происходит перераспределение знания и незнания, а не связь или передача информации. Ситуативность коммуникации объясняется тем, что величина незнания зависит от места и времени, и не может быть константной.

Луман весьма энергично боролся со стандартным представлением, в том числе свойственным теории коммуникации, что наличие множества субъектов является первичным обстоятельством и условием для того, чтобы совершалась коммуникация. Коммуникация первична и единственна. В лумановской трактовке коммуникации речь о наличии или отсутствии индивидуальных сознаний, участвующих в коммуникации, не заходит: это иные, не сообщающиеся системы. Сознание не является «субъектом» коммуникации или ее «носителем». Луман также требует отказаться от представления коммуникации как «переноса» семантических содержаний от одной психической системы, которая им обладает, к другой. Коммуникация происходит внутри системы, а не между системами. На основании данных представлений Луман сумел построить на этом понятии целостную социально-философскую систему.

Теоретическое представление о понятии коммуникации, прослеженное в настоящей статье от психологической науки к социологии и философии, различается. Психологические исследования бихевиоризма помогли выделить ее как научный предмет, оснастить его фактологией. Теоретико-лингвистические, как и кибернетически-информационные подходы, позволили глубоко изучить структурные особенности коммуникации, подготовить условия для ее философской рефлексии.

Философская наука воспользовалась достижениями различных наук, чтобы придать изучению коммуникации многовекторный, объемный характер.

Философия диалогизма (М. Бубер, Э. Левинас) раскрыла духовные аспекты коммуникации, связав в одно целое религиозные, психологические и культурологические линии исследования.

Представители лингвистической философии (Р. Якобсон, Л. Витгенштейн) охватили предмет с точки зрения языковой практики и поместили коммуникацию в центр лингвистического поворота, который они инспирировали в философии. Теоретики немецкого нормативно-социального направления в философии (К.-О. Апель и Ю. Хабермас) сформулировали в философской прагматике вопрос о природе и условиях возможности коммуникации как ключ к определяющим социальным процессам в обществе.

Наконец, Н. Луман в рамках системной теории превратил понятие коммуникации в ядро социальной науки. Логика этой эволюции очевидна. Как ни определять коммуникацию, ее появление на теоретическом небосклоне связано с изменением форматов социальных отношений, новых количественных и качественных параметров информационного обмена и нового качества интенсивности социальных связей.

Философская эволюция понятия коммуникации почти целиком принадлежит XX в. Причем основные открытия в этой области предвосхитили технологический коммуникационный взрыв, который пережила современная цивилизация после вхождения в нашу жизнь компьютера, Интернета, мобильного телефона, социальных сетей. Нет сомнения, что изменение технологической среды, которое несут с собой новые коммуникационные технологии, заметно реформирует основные черты социальной среды. И тезисы этой новой философии коммуникации, озвученные в концепциях информационного и сетевого общества, — лишь первые попытки теоретического обобщения этих могучих цивилизационных сдвигов.

EVOLUTION OF COMMUNICATION CONCEPT IN THE 20TH CENTURY SOCIAL THEORY

A.V. Nazarchuk

Department of Social Philosophy

Faculty of Philosophy

Moscow State University named after M.V. Lomonosov

Lomonosov Ave., 27/4, Moscow, Russia, 119991

The author observes the main stages in becoming the notion of communication. The first stage is connected with information and its transmission. The second stage is shaped under influence of post-behaviourism. At this stage communication is identified with creating some communities and striving for mutual understanding. Communication at the third stage is considered in terms of social process making society, or essential definiteness of human being. The properly philosophical aspects of communication the author associates first of all with such figures as Martin Buber, Karl-Otto Apel, Jürgen Habermas, and Niklas Luhmann.

Key words: communication, information, society, mutual understanding, social theory, communication theory, philosophy of communication.